

ПОЛИТИКА МАЛЫХ И СРЕДНИХ ГОСУДАРСТВ В РАМКАХ ТЕОРИИ «ПЕРИФЕРИЙНОГО РЕАЛИЗМА» К. ЭСКУДЕ

В. Н. Садченко

Северо-Кавказский федеральный университет

Поступила в редакцию 17 февраля 2021 г.

Аннотация: научная статья посвящена освещению одной из частных теорий в рамках реалистической парадигмы – теории «периферийного реализма» К. Эскуде. В теории международных отношений найдется не так много концепций и частных теорий, раскрывающих поведение малых и средних государств на международной арене, так как в основном анализ системы, характера, сущности международных отношений проводится сквозь призму великих, глобальных акторов. Теория «периферийного реализма» является исключением. Кроме того, это пример незападной теории международных отношений, что делает ее более ценной на фоне доминирования западной политической мысли. Подход К. Эскуде позволяет нам проанализировать поведение малых и средних стран не только в отношении глобальных акторов, но в первую очередь в отношении таких же малых и средних стран. К. Эскуде подвергает сомнению идею реалистов о равенстве государств на международной арене, выдвигая тезис о формировании протоиерархии среди акторов. Ценность теории состоит также в том, что «периферийный реализм» фокусирует взгляд не столько на отношениях между периферийными странами и гегемоном, сколько на последствиях асимметрии во взаимоотношении стран между собой. «Периферийный реализм» обращает внимание на то, что приоритет безопасности в определении национальных интересов характерен не для всех стран, для малых и средних государств более важным он считает экономическую стабильность и процветание как определение национальной безопасности.

Еще одной эвристической ценностью теории «периферийного реализма» можно считать тезис, что на поведение государств на международной арене влияет политический режим. Отталкиваясь от идеи, что крайняя автономия внешней политики ставит под угрозу человеческие ресурсы, неограниченная автономия обязательно ведет к диктатуре и бедности даже в случае сверхдержавы. Эту дилемму резюмирует К. Эскуде в убедительной формуле: «Полная внешнеполитическая автономия = Абсолютная внутренняя тирания». Также особенность теории «периферийного реализма» состоит в том, что она пересмотрела государство как единицу анализа и обратила внимание на то, что национальные интересы не ограничиваются безопасностью.

Ключевые слова: «периферийный реализм», К. Эскуде, неореализм, неоклассический реализм, постклассический реализм, теория зависимости, теория гегемонистской стабильности.

Abstract: the scientific article is devoted to the coverage of one of the private theories within the realistic paradigm – the theory of «peripheral realism» by C. Escudé. In the theory of international relations, there are not many concepts of private theories that reveal the behavior of small and medium-sized states in the international arena, since basically, the analysis of the system, nature, essence of international relations is carried out through the prism of great, global actors. The theory of «peripheral realism» is an exception, in addition, it is an example of a non-Western theory of international relations, which makes it more valuable against the background of the dominance of Western political thought. C. Escudé's approach allows us to analyze the behavior of small and medium-sized countries not only in relation to global actors, but, first of all, in relation to the same small and medium-sized countries. C. Escudé casts doubt on the idea of the realists about the equality of states in the international arena, putting forward the thesis of the formation of a proto-hierarchy among actors. The value of the theory also lies in the fact that «peripheral realism» focuses not so much on the relationship between peripheral countries and the hegemon, as on the consequences of asymmetry in the relationship between countries. «Peripheral realism» draws attention to the fact that the priority of security in defining national interests is not characteristic of all countries; for small and medium-sized states, it considers economic stability and prosperity as a definition of national security more important.

Another heuristic value of the theory of «peripheral realism» can be considered the thesis that the behavior of states in the international arena is influenced by the political regime. Building on the idea that extreme foreign policy autonomy jeopardizes human resources, unlimited autonomy necessarily leads to dictatorship and poverty, even in the case of a superpower. This dilemma is summed up by C. Escudé in a convincing formula: «Complete foreign policy autonomy = Absolute internal tyranny». Also, a feature of the theory of «peripheral realism»

is that it revised the state as a unit of analysis; drew attention to the fact that national interests are not limited to security.

Key words: «peripheral realism», C. Escudé, neorealism, neoclassical realism, postclassical realism, dependence theory, hegemonic stability theory.

Большинство теорий международных отношений западнцентричны, будь то частные теории в рамках либеральной или реалистической парадигмы. Еще в 1977 г. Стэнли Хоффман указывал, что эта область знаний проросла из «американской социальной науки <...> изучение американской внешней политики означало изучение международной системы». В теории международных отношений наблюдается доминирование Запада в изучении мировой политики и обнаруживается неспособность ученых обращать внимание дальше стран Запада, когда формулируются тезисы той или иной теории [1, р. 41–42]. Его взгляды разделяет Мухаммед Айюб, который полагает, что существует определенная «монополия на теоретические знания» стран Запада в теории международных отношений [2, р. 29]. Это означает, что формирование теоретических концепций связано с данными только малой части государств международной системы (стран Запада), причем наиболее развитых государств с экономической и внутривнутриполитической точек зрения. Получение данных из «ограниченной вселенной» является ключевым фактором, делающим основные парадигмы международных отношений неспособными объяснить поведение большинства государств на мировой арене, потому что условия стран третьего мира, развивающихся стран, как правило, значительно отличаются от тех, на которых основаны эти теории. Этот анализ интеллектуальных основ международных отношений устанавливает проблему западного центризма, которая свойственна основным парадигмам, что делает их неспособными соответствовать таким критериям, как практическое применение для политиков, т. е. теория должна адекватно объяснять поведение большинства государств в международных системах и причины возникновения большинства межгосударственных конфликтов.

В этом аспекте с 1990-х гг. заметно усилился интерес к западным теориям международных отношений, и «периферийный реализм» (исп. *Realismo Periférico*, или RP), вероятно, является едва ли не самой влиятельной теорией международных отношений, разработанной западными латиноамериканскими исследователями, по справедливому замечанию Арлин Тикнер [3, р. 332].

Теория «периферийного реализма» получила большое признание среди ученых в регионе Латинской Америки и за рубежом. Так, в последние два десятилетия «периферийный реализм» привлекает к

себе большое внимание не только в Латинской Америке (работы Маурисио Санторо (2008); Эдуардо Девес Вардес (2004)), но и в других странах, таких как Индия (Варун Сахни (2001)) и Китай (Сю Шичэн (XuShicheng) (2010)) [4]. Интеллектуальная элита этих стран активно изучает концепцию «периферийного реализма» с целью как разрешать внешнеполитические дилеммы, с которыми сталкиваются их быстро набирающие не только экономический вес, но и политическое влияние страны. В этом смысле «периферийный реализм» внес значительный вклад в дальнейшее развитие споров о научной ценности западных теорий международных отношений [5]. Более того, англо-американские ученые в лице Дэвида Клоуза признали, что «периферийный реализм» «делает реализм более реалистичным» [6, р. 236].

Среди отечественных исследователей, которые в той или иной мере затрагивали особенности теории «периферийного реализма», следует отметить В. Н. Коньшева [7], наиболее обстоятельный анализ концепции «периферийного реализма» можно найти в статье Т. Мартыненко [8], а также о концепции упоминается в работе А. Д. Щербаковой [9].

Общепризнанными и обладающими значительной эвристической ценностью в объяснении международных отношений признаются частные теории в рамках реалистической парадигмы. Но практически все теории неореалистического направления, будь то «оборонительный» или «наступательный» реализм (Р. Гилпин и Р. Джервис, Дж. Миршаймер соответственно), теория циклов (Дж. Моделски), эволюционная теория (Дж. Моделски и У. Томпсон), историко-системные исследования (П. Кеннеди), теории гегемонистской стабильности и порядка (Р. Гилпин, С. Брукс, С. Уолт, Дж. Айкенберри), теории перехода власти (А. Ф. Органски, Р. Таммен, Я. Куглер), исходят из анализа международной системы с позиций великих держав и сверхдержав.

Лишь в рамках неомарксистского и структуралистского направлений учеными обращалось внимание на поведение малых и средних государств на международной арене либо сквозь призму парадигмы центра и периферии (Р. Пребиш), либо благодаря теории зависимого развития (Ф. Кардозу, Р. Пребиш, П. Баран, С. Амин и пр.) или с позиции «автономии» как центральной цели внешней политики латиноамериканских государств (Х. К. Пуиг, Р. Расселл, Х. Токатлиан и пр.). Отсюда следует, что важной и неоспоримой ценностью теории «периферийного реализма»

является акцент на анализе стратегий малых и средних государств на международной арене.

Теорию зависимости можно считать первым подлинным периферийным подходом к разработке теорий международных отношений. В рамках теории зависимости авторы стремились объяснить экономическую отсталость периферийных стран как продукт специфической природы глобального капитализма, его неравенства, а также изучить способы, которыми внешняя зависимость сформировала особенность внутренних процессов, которые привели к усилению неравенства и изоляции стран третьего мира. Подавляющее большинство авторов теории зависимости акцентировали свой научный интерес на теорию модернизации как эффективную аналитическую базу для понимания проблем отсталости. Но авторы теории зависимости не касались напрямую таких вопросов, как стратегия стран третьего мира в реализации своих внешнеполитических интересов. В этой связи и становится весьма актуальным анализ концепции «периферийного реализма».

Теория «периферийного реализма» в спорах о поведении малых и средних стран в качестве промежуточной стратегии между балансированием (лабиринтизмом) и примыканием к великой державе предлагает свой оригинальный анализ поведения малых и средних стран на международной арене. «Периферийный реализм» смотрит на мировую систему с точки зрения периферии, а «не с центристской перспективы, что позволяет выявить некоторые заблуждения, которые более заметны с точки зрения периферии, но которые влияют на логические структуры основных теорий международных отношений» [8].

Автором этой концепции является Карлос Эскуде (род. в 1948 г.). В начале 1990-х гг. он был советником по внешнеполитической стратегии бывшего министра иностранных дел Аргентины Гвидо ди Телла (1991–1999). «Периферийный реализм» как подход в теории международных отношений и одновременно как доктрина и объяснительная теория международных отношений зародился в Буэнос-Айресе в 1990-е гг. «Периферийный реализм» опирается на политический реализм и неореализм, но при этом отстаивает тезис о том, что структура международной системы является не чисто «анархической», как считали все реалисты и К. Уолтц, основоположник структурного реализма, а скорее это несовершенная и зарождающаяся «иерархия» [10, р. 45]. Его терминология близка терминологии Рауля Пребиша (ядро-центр, полупериферия и периферия) [11].

Как отмечает К. Эскуде, в основу «периферийного реализма» легли исследования, которые были посвящены выявлению политических и экономических издержек латиноамериканских стран из-за постоянной политической конфронтации с США, той силой,

которая наиболее существенно оказывала воздействие на регион с 1942 г. (в случае стран Южного Конуса) и на протяжении большей части их независимой истории (в случае остальных государств). Однако «периферийный реализм» не ограничивается странами Латинской Америки или асимметрией, обусловленной их отношениями с США. В случае стран Южного Конуса можно говорить, что периферийный реалистический анализ с 2010-х гг. ориентирован в основном на их отношения с Китаем и Великобританией. В Южном Конусе Китай вытесняет США как единственную силу присутствия в регионе [10, р. 45].

В то же время «периферийный реализм» фокусируется не на отношениях между периферийными странами и гегемоном, вне зависимости от того, кто им является, а скорее на последствиях этой крайней асимметрии во взаимоотношении стран между собой.

Для К. Эскуде периферийные государства – это те страны, экономика которых напрямую увязана с циклами роста и снижения мировой экономики, чье положение в международной системе таково, что они играют весьма скромную роль в установлении писанных норм, правил функционирования международной системы и крайне незначительную роль в установлении неписанных правил. Таким образом, в понятие «периферийные государства» он включает весь третий мир, охватывая большинство так называемых развивающихся держав, а также малые и средние развитые страны Запада, уязвимость которых была бы велика, если бы они играли в свою межгосударственную политическую игру без должного внимания к системным ограничениям. К. Эскуде при построении своей теории исходил из анализа стран Латинской Америки, при этом уточняя, что эту концепцию можно применять при анализе государств, простирающихся от Бельгии до Боливии [Ibid., р. 46].

Следует сказать, что «периферийный реализм» при подробном анализе концепций реалистов и неореалистов обратил внимание на тезисы, которые получили свое дальнейшее развитие среди постклассических (неоклассических) реалистов в 2000-е гг. Его критика была направлена: а) на концепцию государства как единицу анализа; б) приоритет безопасности в определении национальных интересов; в) концепцию анархии как упорядочивающий принцип международной системы; г) подход, согласно которому внешняя политика государств является полностью автономной от внутренней политики.

К. Эскуде, анализируя понятие «государство», упоминает, что оно неоднозначно в большинстве публикаций по международным отношениям. Аргентинский ученый говорит, что термин «государство» часто заменяется такими понятиями, как «нация», «страна» или «правительство». По его мнению, мировая политика имеет место со странами, которые

включают в себя как сообщество людей, так и набор институтов своей политической организации в лице государства. Отсюда следует, что в каждой стране есть определенная конфигурация государства и общества, зависящая от политического режима, социальной структуры общества, политической культуры нации, системы ценностей и т. д. Обусловленная этими промежуточными переменными, внешняя политика может альтернативно служить как интересам всех граждан, так и определенной элиты или отдельного государственного деятеля [Ibid., p. 46].

Второй теоретический концепт, который К. Эскуде подверг критике, заключается в том, что безопасность не всегда занимает центральное место в определении национальных интересов. Он, по сути, подтвердил тезис, выдвинутый еще в 1977 г. Р. Кохэйном и Дж. Наем. Поскольку политика не является независимой от экономики, то национальные интересы могут часто определяться с точки зрения экономического развития и благосостояния граждан в условиях, где власть обеспечивает безопасность и выживание государства. Более того, К. Эскуде предложил эти новые трактовки в понимании национальной безопасности.

Реалисты вслед за Г. Моргентау и неореалисты за К. Уолтцем утверждали, что «главный указатель, помогающий политическому реализму ориентироваться в ландшафте международной политики, – это концепция интереса, определяемая с точки зрения силы». С периферийной точки зрения правильная формулировка интереса состоит в том, что он определяется с точки зрения экономического развития, без которого нет ни реальной власти в долгосрочной перспективе, ни благосостояния населения.

Для реалистического сообщества идеи, что национальные интересы можно определить с точки зрения экономического развития, а не безопасности или «выживания», казались недопустимыми в начале 1990-х гг. (см. работы Дж. Грико, Дж. Миршаймера, Дж. Легро и Э. Моравчика). В этом смысле «периферийный реализм» был своего рода предшественником постклассического (или неоклассического) реализма, ветви реализма, которая обращала непосредственное внимание на экономику при анализе поведения государств на международной арене.

Третий аспект, на который обратил внимание К. Эскуде, – это анализ концепции анархии. К. Эскуде, признавая тезис реалистов и неореалистов об анархичности международных отношений, тем не менее указывает, что анархия имеет форму «зарождающейся протоиерархии» с тремя различными типами государств и их разными функциями на международной арене.

Во всем мире большинство стран неофициально признают межгосударственную иерархию, которую

основная теория международных отношений отказывается признать. По дипломатическим причинам это никогда не будет признано формально, но теория международных отношений не претендует на роль дополнения к дипломатии. Она стремится быть «объективной» и научной, нацелена на научное объяснение ее предмета исследования.

К. Эскуде полагает, что один из основных принципов реалистов и неореалистов о равенстве государств на международной арене – это фикция. Юридическое равенство государств было юридической фикцией до подписания и ратификации Устава ООН, а после его подписания тем более. Совет Безопасности ООН с пятью постоянными членами, наделенными правом вето, – не что иное, как пример юридического неравенства положения государств на международной арене [12, p. 10]. Тот же принцип распространяется на такие международные режимы, как Договор о нераспространении ядерного оружия. Проблем, которыми управляют такие режимы, очень немного, но они исключительны по своей сути и важны для всего мира. Неформально государства даже менее равны, но при этом продолжается признание тезиса К. Уолтца как аксиомы международных отношений: «формально каждое (государство) равно всем остальным. Никто не имеет права командовать; никто не требует подчиняться» [13, p. 114].

К. Эскуде, опровергает этот тезис К. Уолтца и выделяет следующие типы государств:

а) «Rule-makers» (государства-законодатели) – достаточно могущественные, чтобы вносить вклад в формальное и неформальное нормотворчество [12, p. 11]. Следуя логике К. Эскуде, к первым можно отнести великие державы, устанавливающие определенный мировой порядок на основании формирования ими норм международного права после крупных и знаковых событий (например, Тридцатилетняя война, или Первая мировая война, или крушение биполярности и пр.). В качестве примера можно привести страны Антанты после Первой мировой войны, которые по итогам международных Парижской и Вашингтонской конференций установили новые правила и нормы, регулирующие международные отношения: Лига Наций, мандатная система, Вашингтонское морское соглашение 1922 г., установление Генуэзской валютной системы с 1922 г. на основе золотодевизного стандарта. После Второй мировой войны страны-победительницы предложили на утверждение содержание устава ООН для всех стран, установили органы ООН, в частности Совет Безопасности ООН с определенными полномочиями, был введен золотодевизный стандарт Бреттон-Вудской валютной системы, учреждены Международный валютный фонд (далее – МВФ) как орган международного финансово-валютного регулирования

ния, Международный банк реконструкции и развития и пр.;

б) «Rule-takers» (государства, следующие признанным нормам и правилам на международной арене) – такие государства, которые будучи недостаточно могущественными, чтобы устанавливать свои правила, соблюдают уже имеющиеся правила. К. Эскуде латиноамериканские государства и Израиль относит к периферийным странам, которые следуют установленным правилам [14, р. 2]. К ним следует отнести значительную часть стран мирового сообщества, которые, чтобы получить выгоды или, наоборот, избежать издержек от реализации самостоятельной внешней политики, принимают правила установленной системы международных отношений: стремятся стать членами международных организаций (ООН, Лига арабских государств), МВФ, ВТО и пр., в двустороннем и многостороннем формате осуществляют реализацию национальных интересов, силовые методы комбинируют с дипломатическими и инструментами «мягкой силы»;

в) «Roguestates» или «pariahstates» (государства-изгои) – такие государства, которые, будучи недостаточно могущественными для международного нормотворчества, чтобы быть гегемонами, отказываются принимать формальные и неформальные правила, установленные великими державами [Ibid.]. К ним он относит КНДР, Иран.

Выводы К. Эскуде отличаются от структурного реализма, и «периферийный реализм» выводит максимум: «сильные делают то, что могут, а слабые страдают от того, что они должны делать» [12, р. 10].

К. Эскуде настаивает на том, что как только мы избавимся от ошибочного понимания равенства всех государств на международной арене в теории международных отношений, иерархия как структурирующий механизм заменит анархию [Ibid.]. Аргентинский автор указывает на то, что связь между экономической и политической властью тем более непосредственная и явная, чем беднее страна. Президент США может в значительной мере игнорировать экономические источники военной мощи своей страны, когда он перемещает флот в океанах, как если бы они были пешками на шахматной доске, поскольку США являются экономикой № 1 в мире. Но этот принцип не работает для страны, у которой закончились бы боеприпасы через неделю, если бы вспыхнула всего лишь перестрелка с соседним государством.

К. Эскуде считает, что в некотором смысле «периферийный реализм» всегда был политикой Канады, Австралии и Новой Зеландии, а со времен Второй мировой войны это была политика ряда европейских государств, не являющихся постоянными членами Совета Безопасности ООН. Возможно, это было частью секрета их успеха. Осознавая свои уязвимо-

сти и относительные слабости, они стремились к власти через богатство, а не через военно-политическую конкуренцию. Эти страны были относительно невосприимчивы к *capitismdiminutio* (т. е. амортизационным затратам), признавая по факту, что они действуют на международной арене по установленным правилам, подчиняются нормам, а не являются творцами новых правил и норм на международной арене [Ibid., р. 11].

Четвертый аспект его рассуждений касался тезиса реалистов и неореалистов об автономности внешней политики. К. Эскуде полагал, что поведение государств на международной арене напрямую зависит от внутренних особенностей этого государства, а именно от специфики политического режима.

Так, К. Эскуде утверждал, что политические режимы, ориентированные на элиту или на государственных деятелей (т. е. неавторитарные, диктаторские, популистские и пр.), могут привести к такой внешней политике, которая противоречит экономическому развитию и благополучию большинства граждан страны. Эти режимы позволяют элитам возлагать на простых граждан повышенные издержки, связанные с игнорированием существующих ограничений в отношении средних и малых стран, официальных и негласных норм международной системы, которые, по его мнению, реально существуют при распределении власти внутри международной системы.

Это происходит, когда те, кто управляют, изолируют процесс принятия политико-управленческих решений от граждан или используют националистические аргументы, чтобы убедить общественное мнение в целесообразности извлечения дополнительных ресурсов для дорогостоящих и смелых международных усилий. В самом деле, каким бы привлекательным ни был националистический дискурс, факт остается фактом: в стране с ограниченными ресурсами великая внешняя политика всегда будет проводиться за счет ее граждан [15].

То же самое относится к великим державам, хотя в их случае этот принцип менее заметен из-за относительного богатства и диверсифицированности экономических ресурсов, а также из-за сбалансированности всех внешнеполитических ресурсов страны. В силу того, что ресурсы никогда не бесконечны, и поскольку крайняя автономия внешней политики также ставит под угрозу человеческие ресурсы, неограниченная автономия обязательно ведет к диктатуре и бедности даже в случае сверхдержавы. Эту дилемму резюмирует К. Эскуде в убедительной формуле: «Полная внешнеполитическая автономия = Абсолютная внутренняя тирания», т. е. полная самостоятельность на международной арене, когда государство не считается с установленными нормами

международной системы, напрямую связана с авторитаризмом/тоталитаризмом во внутренней политике.

По мнению К. Эскуде, чем слабее страна, тем ниже порог, за которым осуществление внешней автономии требует ограничения свободы и богатства ее граждан. Так, Франция, например, может вмешаться в дела некоторых из своих бывших африканских колоний без необходимости обременить собственный народ тратами и расходами, но это ее предел. Из-за разницы в богатстве и военной мощи между США и Францией Белый дом может демократическим путем делать на Ближнем Востоке то, что Париж может реализовать только силовыми методами [16, р. 17].

Здесь прослеживается идея о том, что определенные государства могут более эффективно мобилизовать внутренние ресурсы для достижения целей международной безопасности, т. е. способность государства в проведении внешней политики варьируется у каждого участника международных отношений. Эта идея была позже развита неоклассическими реалистами Фаридом Закария и Джеффри Талиаферро [17; 18].

Иран может позволить себе ядерную программу только потому, что «на его народ наброшен намордник». Тегеранский режим может гордиться собой, бросая вызов Западу в этом отношении, так как это диктатура. Северная Корея может воспользоваться своим суверенным правом иметь ядерное оружие, поскольку правительство КНДР «подвергает свой собственный народ крайнему тоталитаризму» [16, р. 18]. Только так бедное государство может сконцентрировать свои небольшие или незначительные ресурсы на развитии такого дорогого оружия, как ядерное, выдерживая жесткие международные санкции.

«Периферийный реализм» исходит из того, что демократические режимы стремятся быть менее воинственными и более уважительными к соблюдению статус-кво. Тезис К. Эскуде о том, что демократические режимы имеют тенденцию быть менее агрессивными и более уважительными к соблюдению статус-кво, зародился практически одновременно с «теорией демократического мира» Б. Рассета, который в 1993 г. опубликовал свои размышления [19, р. 180–181].

«Периферийный реализм» пришел к выводу, что из-за противоречий между наличием внутренних и внешних ограничений некоторые малые и средние государства вынуждены подчиняться установленным нормам международной системы, в то время как другие подобные государства, но обладающие иным соотношением между внутренними и внешними ограничениями, этого не делают. Например, большинство стран третьего мира придерживаются принципа нераспространения ядерного оружия, в то время

как другие с меньшими внутренними ограничениями (КНДР, Иран) – нет. Или в качестве примера можно привести Азербайджан, который не был удовлетворен результатами войны в Карабахе в 1990-х гг. и деятельностью Минской группы ОБСЕ, и осенью 2020 г. вопрос о статусе Нагорного Карабаха решил военным способом. Это может стать прецедентом для ряда других стран (например, для Грузии) в решении своих территориальных споров.

Окончание холодной войны показало, что страны третьего мира могут иметь дестабилизирующее влияние на международную систему и мировую политику. Это противоречило предположению Г. Моргентау и К. Уолтца о том, что у более слабых стран нет реальной внешней политики, но это соответствовало утверждению Стивена Краснера о том, что государства третьего мира стремятся не только к богатству, но и к военно-политической власти [13, р. 109; 20].

Так, какое-либо государство среднего класса с внутренними политическими особенностями, обладающее возможностью больших издержек на реализацию своей внешней политики, может стать потенциальным источником глобальной нестабильности. По мнению К. Эскуде, гораздо важнее понять, почему Ирак атаковал Кувейт в 1990 г. (феномен, который нельзя объяснить с помощью концепций Г. Моргентау или структурного реализма К. Уолтца), чем понять, почему Саудовская Аравия не нападает на Кувейт (феномен, который легко объяснить с помощью концепции К. Уолтца) [12, р. 8].

Как видим, в этом рассуждении К. Эскуде заметно воздействие теории гегемонистской стабильности Р. Гилпина, а также теории перехода власти А. Органского, Я. Куглера, Р. Таммена. Мы также можем констатировать, что размышления К. Эскуде в 1990–2000-х гг. перекликаются с мнениями Дж. Миршаймера, У. Уолфорта, С. Брукса, Дж. Айкенберри 2010–2020-х гг. о позитивном следствии для всей системы международных отношений от наличия иерархии и гегемона. Важно упомянуть, что К. Эскуде не дает ценностного суждения о наличии иерархии и гегемона, как это присутствует у вышеупомянутых авторов, он лишь констатирует факт их наличия [4].

Учитывая заявление Роберта Кокса, что не существует универсальной и объективной теории международных отношений, и мнение Стивена Уолта, что «ни один подход не может охватить всю сложность современной мировой политики» [21, р. 30], т. е. никакие теория или парадигма не смогут объяснить все действия всех государств во все времена, то теория «периферийного реализма» дает нам возможность рассмотреть только один, но важный аспект – стратегии малых и средних держав на международной арене.

Резюмируя, можно сказать, что теория, вдохновленная периферийным опытом стран Латинской Америки, в целом сохранила основные предположения неореализма, но ряд из них скорректировала. Так, «периферийный реализм» поставил под сомнение некоторые принципы неореализма, которые только позже будут подвергнуты критике и переработаны такими школами, как неоклассический или постклассический реализм.

Автор «периферийного реализма» сделал вывод, что более слабые государства, такие как Аргентина, не могли стремиться к полной автономии по отношению к гегемонистской сверхдержаве своего региона, не нанося ущерба благополучию своих граждан.

«Периферийный реализм» предположил учитывать различия между государствами, отказаться от тезиса о равенстве всех государств на международной арене как автономных единиц. К. Эскуде, признавая анархию международных отношений, тем не менее говорит о «протоиерархии», выделяя три вида государств («rule-makers»; «rule-takers»; «roquestates»).

Кроме того, теория «периферийного реализма» по ряду критериев сближается с теорией зависимости. Так, 1) понятие «национальный интерес» должно определяться с точки зрения экономического развития, ориентированного вокруг благополучия граждан; 2) периферийные страны должны стремиться к устранению политической конфронтации с ключевыми державами в тех случаях, когда политика последних не затрагивает напрямую материальные интересы данной страны; 3) периферийным странам следует избегать непродуктивной конфронтации с великими державами, даже если такая конфронтация не влечет за собой немедленных затрат; 4) периферийные страны не пользуются таким же региональным авторитетом, как глобальные акторы, поэтому им следует избегать «идеалистических», но дорогостоящих внешнеполитических подходов; 5) периферийным странам следует изучить преимущества примыкания к государству-гегемону или коалиции великих держав.

Следует также указать, что «периферийный реализм» является незападной концепцией в рамках теории международных отношений, что позволяет адекватно объяснять поведение большинства государств в международных системах и причины возникновения большинства межгосударственных конфликтов.

В заключение стоит сказать, что ряд идей К. Эскуде были развиты Б. Рассетом в концепции «демократического мира», а также такими сторонниками постклассического (неоклассического) реализма, как Ф. Закария, Дж. Талиаферро, Дж. Миршаймер, У. Уолфорд, С. Брукс, Дж. Айкенберри.

ЛИТЕРАТУРА

1. Hoffman S. An American Social Science : International Relation / S. Hoffman // *Daedalus*. – 1977. – № 106 (3). – P. 41–60.
2. Ayoob M. Inequality and Theorizing in International Relations : The Case for Subaltern Realism / M. Ayoob // *International Studies Review*. – 2002. – № 4 (3). – P. 27–48.
3. Tickner A. B. Hearing Latin American Voices in International Relations Studies / A. B. Tickner // *International Studies Perspectives*. – 2003. – November 4 (4). – P. 325–350. – URL: https://www.researchgate.net/publication/227935622_Hearing_Latin_American_Voices_in_International_Relations_Studies (date accessed: 14.01.2021).
4. Schenoni L. Peripheral Realism Revisited / L. Schenoni, K. Escudé // *Revista Brasileira de Política Internacional*. On-line version. – 2016. – Vol. 59. – № 1, Brasília Epub May 24. – URL: <https://www.scielo.br/pdf/rbpi/v59n1/0034-7329-rbpi-59-01-00002.pdf> (date accessed: 28.01.2021).
5. Acharya A. Non-Western International Relations Theory : Perspectives on and Beyond Asia / A. Acharya, B. Buzan. – London : Routledge, 2009. – 256 p.
6. Close D. Latin American Politics. An Introduction / D. Close. – Toronto : University of Toronto Press, 2009. – 304 p.
7. Коньшев В. Н. Американский неореализм о проблеме суверенитета / В. Н. Коньшев // *ПОЛИТЭКС*. – 2010. – № 4. – С. 68–88. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/amerikanskiy-neorealizm-o-probleme-suvereniteta> (дата обращения: 20.01.2021).
8. Мартыненко Т. Теория «периферийного реализма» Карлоса Эскуде / Т. Мартыненко // Сайт Центра консервативных исследований социологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. – URL: <http://konservatizm.org/konservatizm/geopolitika/010312081336.xhtml> (дата обращения: 24.01.2021).
9. Щербакова А. Д. Аргентина и США : уроки «Периферийного реализма» / А. Д. Щербакова // *Вестник ВолГУ. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения*. – 2008. – № 1. – С. 100–106. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/argentina-i-ssha-uroki-periferiynogo-realizma> (дата обращения: 23.01.2021).
10. Escudé C. Realism in the Periphery / C. Escudé // *Routledge Handbook of Latin America in the World* / ed. Jorge I. Domínguez and Ana Covarrubias. Ch. 2. – Abingdon : Routledge, 2014. – 10 november. – *Routledge Handbooks Online*. – P. 45–57. – URL: <https://www.routledge-handbooks.com/doi/10.4324/9781315753683> (date accessed: 20.12.2020).
11. Dosman E. J. The Life and Times of Raul Prebisch, 1901–1986 / E. J. Dosman. – Montreal : McGill-Queen's University Press, 2010. – 624 p.
12. Escudé C. Peripheral Realism : An Argentine Theory-Building Experience, 1986–1997 / C. Escudé. – URL: <http://www.argentina-rree.com/Peripheral%20Realism%20-%20Theory%20building%20experience.pdf> (date accessed: 23.01.2021).

13. *Waltz K. N.* Theory of International Politics, Reading / K. N. Waltz. – MA : Addison-Wesley, 1979. – 251 p.

14. *Escudé C.* Israel, Latin American and the United States : a peripheral-realist perspective. 1-a ed. / C. Escudé. – Buenos Aires : Universidad del CEMA, 2009. – 21 p. – URL: <http://www.argentina-rree.com/documentos/Israel%20Latin%20America%20and%20the%20United%20States.pdf> (date accessed: 23.01.2021).

15. *Fawcett L.* Between West and non-West : Latin American Contributions to International Thought / L. Fawcett // *The International History Review*. – 2012. – № 34:4. – P. 679–704. DOI: 10.1080/07075332.2012.707980 (date accessed: 23.01.2021).

16. Foreign Policy Theory in Menem's Argentina / ed. by C. Escudé. – Gainesville : University Press of Florida, 1997. – 166 p.

17. *Zakaria F.* From Wealth to Power : The Unusual Origins of America's World Role / F. Zakaria. – Princeton : Princeton University Press, 1998. – 216 p.

18. *Taliaferro J.* State Building for Future Wars : Neoclassic Realism and the Resource-Extractive State / J. Taliaferro // *Security Studies*. – 2006. – № 15 (3). – P. 464–495.

19. *Niemann M.* Peripheral States and Realism / M. Niemann // *Mershon International Studies Review*. – 1998. – Vol. 42, Issue Supplement 1, May. – P. 180–182. – URL: <https://www.jstor.org/stable/254463?seq=1> (date accessed: 23.01.2021).

20. *Krasner S. D.* Structural Conflict : The Third World Against Global Liberalism / S. D. Krasner. – New York : University of California Press, 1985. – 376 p.

21. *Walt S. M.* International Relations : One World, Many Theories / S. M. Walt // *Foreign Policy*. – 1998. – № 110, Special Edition: Frontiers of Knowledge. – P. 29–46. – URL: https://edisciplinas.usp.br/pluginfile.php/4018694/mod_resource/content/1/Walt%201998.pdf (date accessed: 27.01.2021).

Северо-Кавказский федеральный университет

Садченко В. Н., кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений гуманитарного института

E-mail: vsadchenko@yandex.ru

North-Caucasus Federal University

Sadchenko V. N., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Foreign History, Political Science and Foreign Affairs Department, Institute of Humanities

E-mail: vsadchenko@yandex.ru